

КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ, СОВЕРШЕННОЙ ИЗ ОДЕЖДЫ, СУМКИ ИЛИ ДРУГОЙ РУЧНОЙ КЛАДИ, НАХОДИВШИХСЯ ПРИ ПОТЕРПЕВШЕМ

Копанева Юлия Николаевна

магистрант, Волго – Вятский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», РФ, г. Киров

Посягательства на собственность путем совершения краж из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, являются актуальным предметом исследования в настоящее время. Данный вид преступлений весьма распространён, при этом довольно часто возникают ошибки в квалификации таких краж и отсутствуют какие – либо детальные разъяснения Верховного Суда РФ.

Невозможно установить точное количество совершенных карманных краж, поскольку такие преступления обычно не фиксируются, так как граждане не желают верить в возможности правоохранительных органов по поимке «карманников», а также в виду обычно незначительной стоимостью похищенного.

Такая латентность располагает для формирования преступных групп, которые регулярно осуществляют карманные кражи, и обычно остаются без какого – либо наказания.

В настоящий момент в судебной практике есть случаи неверного толкования п. «г», ч.2 ст. 158 УК РФ. Верное применение нормы закона в каждом конкретно случае оказывает влияние на оценку события и реализацию принципов законности, гуманизма и справедливости. Это в свою очередь оказывает влияние на судьбу человека, который обвиняется в подобном деянии.

Анализ судебной практики показывает, что правоприменительными органами совершаются ошибки при определении объективных признаков состава преступления. Полагаем, что необходимо понимать логику законодателя при введении квалифицирующего признака кражи «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем». Необходимо дать правильную оценку обстановки совершения преступления, а также сформулировать понятие «нахождение при потерпевшем».

Согласно Постановлению Президиума Ярославского областного суда от 29.02.2012 N 44-у-15-2012 установлено следующее: «В. после совместного распития спиртных напитков, воспользовавшись тем, что потерпевший уснул, с целью совершения хищения засунул руку в карман рубашки, в которую последний был одет, похитил принадлежащий потерпевшему сотовый телефон стоимостью 6989 рублей, причинив значительный ущерб; с места происшествия скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению. Районным судом Ярославской области содеянное квалифицировано по пунктам "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Президиум Ярославского областного суда, удовлетворив надзорное представление прокурора, поставившего вопрос об изменении приговора, исключил из обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ».

В данном деле Президиумом Ярославского областного суда было выявлено неправильное применение уголовного закона и наказание осужденному было смягчено. Рассматриваемый квалифицирующий признак кражи был введен в УК РФ для более жесткой борьбы с карманными кражами, с целью пресечь формирование преступных групп, которые специализируются на совершение карманных краж. Исходя из рассматриваемого дела, был похищен телефон из одежды потерпевшего, который находился в состоянии алкогольного опьянения, и который находился в состоянии сна во время совершения деяния.

Следовательно, потерпевший не контролировал и не осознавал действий, которые совершались в отношении него, не мог пресечь действий обвиняемого, тем самым отсутствуют основания для квалификации действий осужденного по п. «г». ч.2 ст. 158 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на ошибку при квалификации неоконченного преступления рассматриваемого вида кражи. В ч. 3 ст. 29 УК РФ закреплено правило квалификации неоконченного преступления. Согласно Кассационному определению Московского городского суда от 06.11.2013 по делу N 22-2736/13 установлено следующее: «Так, К. совершил тайное хищение имущества Х. с причинением значительного ущерба потерпевшей из находившейся при ней сумки, которое не было доведено до конца в связи с обнаружением действий К. гражданами, то есть по причинам, не зависящим от воли виновного. Суд первой инстанции, правильно установив в судебном заседании и отразив в приговоре совершение К. неоконченного преступления, приводя постатейную квалификацию содеянного, ошибочно не сослался на ч. 3 ст. 30 УК РФ и квалифицировал действия К. по пунктам "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. При таких обстоятельствах Судебная коллегия сочла необходимым внести в описательно-мотивировочную часть приговора изменение, указав о квалификации действий К. по ч. 3 ст. 30 и пунктам "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ»

Согласно Бюллетеню Верховного Суда РФ от 2009 года №7 «Основанием для изменения приговора послужила неправильная квалификация действий Г., совершившего тайное хищение 1500 руб. из кармана одежды на трупе М., по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Коллегия отметила, что установление Федеральным законом от 31.10.2002 N 133-ФЗ уголовной ответственности за кражу из одежды, сумки и другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, связано с распространением карманных краж у живых лиц и не может влечь уголовную ответственность по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу имущества из одежды, находившейся при трупе. В связи с этим действия Г. были переклассифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ»

Можно сделать вывод о том, что осуществление кражи (из одежды, сумки или другой ручной клади находившейся при потерпевшем) именно «при потерпевшем» подразумевает, что принадлежащее потерпевшему имущество должно находиться рядом с потерпевшим. Это означает, что имущество потерпевшего должно находиться близко от него, чтобы у него была потенциальная возможность контролировать наличие его имущества и его сохранность. Например, пакет находящийся на соседнем сидении в автобусе, либо сумка, которая висит на плече потерпевшего. В том случае, если потерпевший потерял контроль за своим имуществом, то рассматриваемый квалифицирующий признак отсутствует. Например, нахождение потерпевшего в состоянии опьянения, в состоянии сна, бессознательном состоянии. Даже в случае, если обвиняемый совершает хищение из сумки, находившейся при трупе, либо из камеры хранения в магазине, то состав преступления, предусмотренный п. «г», ч.2, ст. 158 УК РФ отсутствует.

Подводя итог, полагаем, что одной из причин ошибок при квалификации рассматриваемого вида краж является отсутствие каких – либо разъяснений Верховного Суда РФ. Рассматривая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», можно увидеть, что в данном документе не содержится разъяснений относительного рассматриваемого квалифицирующего признака кражи. При этом данный вид кражи является одним из самых распространённых и осуществляется чаще всего профессиональными участниками преступного мира.

Полагаем, что для разрешения спорных вопросов при оценки рассматриваемого преступления Верховному Суду необходимо дополнить свои разъяснения следующим:

1. Повышенная степень общественной опасности данного преступления проявляется в том, что кража имущества происходит непосредственно при потерпевшем, при контакте с ним либо с его имуществом. Потерпевший в момент совершения преступления имеет возможность обнаружить и пресечь действия преступника.
2. В том случае, если потерпевший не был в состоянии обеспечить надлежащим образом сохранность своего имущества и препятствовать совершению преступления по причине каких – либо обстоятельств (например, состояние сна, опьянения и т.п.), то такое деяние не имеет

признаков преступления, предусмотренного п. «г», ч.2, ст. 158 УК РФ.

3. Кража, которая была совершена из одежды, сумки, либо других вещей после убийства потерпевшего не образует квалифицирующий признак, который предусмотрен п. «г», ч.2, ст. 158 УК РФ. Исходя из толкования указанной правовой нормы, квалификация по данному признаку возможна в тех случаях, когда совершается кража у живых лиц.

4. Нахождение имущества при потерпевшем заключается в том, что одежда, из которой было изъято имущество должна быть на потерпевшем, либо находится в его руках. Сумка либо другая ручная кладь должны находиться в руках потерпевшего, на поясе либо в непосредственной близости от потерпевшего.

В каждом уголовном деле необходимо правильно разрешить вопрос о квалификации содеянного. Квалификация преступления, основанная на полном и всестороннем исследовании обстоятельств совершенного преступления будет располагать к более правильному и справедливому назначению наказания для осужденного. Тем самым правоприменителем в полной мере будут реализованы принципы законности, гуманизма и справедливости при разрешении вопроса о назначении наказания.

Список литературы:

1. Бюллетень ВС РФ от 2009 года №7 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. - URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 11.04.2019)
2. Кассационное определение Московского городского суда от 06.11.2013 по делу N 22-2736/13 // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - URL: <http://www.consultant.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 11.04.2019)
3. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 29.02.2012 N 44-у-15-2012 // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - URL: <http://www.consultant.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (дата обращения: 11.04.2019)